

- Это что, проклятие?

Увидев обезглавленную статуэтку с его собственным именем, начертанным на ней, любой человек почувствовал бы себя плохо, и Чэнь Гэ не был исключением, но он не стал действовать опрометчиво. Лишь только тогда, когда Обезглавленная Женщина и Вонючка присоединились к Сюй Иню и Красным Туфлям и окружили Красного Призрака в старинном костюме, Чэнь Гэ сделал шаг вперёд.

- Этот алтарь принадлежит тебе?

Видя, что Красный Призрак никак не реагирует, он сделал ещё один шаг вперёд.

- До сего момента это не имело ко мне никакого отношения, однако теперь я знаю, что на статуэтке внутри алтаря написано моё имя. Кто-то явно пытается причинить мне вред, так что я должен выяснить, что здесь произошло.

Красный Призрак, похоже, понял Чэнь Гэ. Девушка отрицательно покачала головой, как будто пытаясь сказать, что ни статуэтка, ни алтарь не имеют никакого отношения к Чэнь Гэ.

- Но ведь на этой статуэтке вырезано имя Чэнь Гэ, и меня зовут Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ положил пилу наземь.

- Тебе не удастся справиться сразу с четырьмя Красными Призраками в одиночку, а я не хочу причинять тебе вред. Поэтому, пожалуйста, отойди в сторону.

Под давлением четырёх Красных Призраков девушка в сценическом костюме, наконец, сдалась и отступила в сторону.

- Сюй Инь, принеси мне, пожалуйста, эту статуэтку.

Этот алтарь был самой большой загадкой этого Дома с Привидениями, и Чэнь Гэ закономерно опасался ловушки, которая могла быть скрыта внутри него, поэтому не стал рисковать и подходить к алтарю лично, чтобы забрать статуэтку.

Бледная рука Сюй Иня потянулась к алтарю, и его тонкие пальцы сомкнулись вокруг статуэтки. В этот самый момент все изображения тёмных божков внутри алтаря начали сильно кровоточить, и кровеносные сосуды обвили крошечную статуэтку, словно алтарь не хотел её отпускать.

- Иди, помоги ему, – Чэнь Гэ кивнул Обезглавленной Женщине, и та подошла ближе.

Совместными усилиями Обезглавленной Женщины и Сюй Иню, наконец, удалось выдернуть статуэтку из лап алтаря. На вид эта фигурка выглядела довольно примитивно, как будто была вылеплена ребёнком из речной глины. По очертаниям её едва ли можно было принять за человеческую.

- Хм. Дайте-ка подумать...

Чэнь Гэ потянулся было рукой к статуэтке, но Сюй Инь одёрнул её, не дав ему прикоснуться к фигурке руками. Сюй Инь взглядом указал на небольшое чёрное пятно крови на статуэтке и отрицательно покачал головой, как бы предупреждая Чэнь Гэ, что это пятно может причинить ему большой вред.

- Вот как? Значит, статуэтка проклята? Тогда позволь мне взглянуть на неё в твоих руках.

Чэнь Гэ подошёл к Сюй Иню поближе. С такого расстояния стало видно, что на статуэтке, кроме самого имени Чэнь Гэ, было вырезано также и слово «смерть». Однако оно было настолько небольшим по сравнению с именем, что его даже было трудно различить в принципе.

Глядя на статуэтку, Чэнь Гэ вздрогнул.

- Это совсем не похоже на меня...Изображённый человек тесно связан с тематикой смерти, так что, скорее всего, это портрет Призрачного Плода.

Чэнь Гэ не знал, как и почему эта вещь оказалась внутри алтаря, как и не знал, почему этот человек, Цзян Цзю, вообще решил построить подобный сценарий внутри Дома с Привидениями, но что он точно знал, так это то, что Чжан Я, похоже, сильно хотела себе статуэтку.

- Помести статуэтку в мою тень, Сюй Инь.

Сюй Инь кивнул и сделал в точности так, как ему велели. После того, как он поднёс статуэтку к тени Чэнь Гэ, пятно крови на фигурке стало медленно светлеть, как будто та энергия, которая была вложена в это проклятье, теперь жадно поглощалась тенью.

«Однажды мне довелось увидеть деревянную шкатулку в Обществе Историй о Привидениях. Чжан Я тогда тоже была очень взволнована при виде чёрного пятна крови внутри шкатулки. Общество Историй о Привидениях прошло через немалые испытания, чтобы добыть эту шкатулку в Мире за Дверью и привнести её в наш мир. Возможно ли, что эта статуэтка также появилась здесь из-за Двери?»

Сам Чэнь Гэ не раз уже бывал в Мире за Дверью, так что он прекрасно знал, как непросто было вынести что-либо из Красного Мира в реальность. Вот почему такие предметы считались особенно редкими.

Пятно крови на статуэтке продолжало постепенно исчезать, и боги смерти внутри алтаря пришли в неистовство, пытаясь всеми силами вновь дотянуться до статуэтки. Похоже, жертвенная кровь до этого защищала статуэтку от любого внешнего воздействия, но теперь, когда тень Чэнь Гэ вытянула её, глиняная фигурка начала трескаться и разрушаться под воздействием времени.

Женщина в сценическом костюме хотела было помешать этому случиться, но едва она приблизилась к тени Чэнь Гэ, как её интуиция тут же предостерегла её об опасности, и она благоразумно вернулась обратно на своё место, без всякого дополнительного вмешательства со стороны Сюй Иня.

Наконец, пятно крови на статуэтке полностью исчезло, а сама статуэтка треснула и разбилась. Пульс Чэнь Гэ вернулся в норму, и голос, звучавший в его сердце всё это время, затих.

«Хм. Чёрная кровь, появившаяся здесь из-за Двери, похоже, была очень полезна для Чжан Я. Я должен обратить на это внимание в будущем».

Как только статуэтка треснула, божки внутри алтаря постепенно успокоились и вернулись в своё обычное состояние. Похоже, человек, создавший алтарь, изначально собирался использовать его для поглощения энергии из глиняной статуэтки, а божки внутри него нужны

были, чтобы держать её под контролем. Это был блестящий план, ведь ни один посетитель не забрёл бы в этот сценарий случайно, а значит, никто не потревожил бы этот алтарь. Однако, кто бы ни был этот мудрец, он явно просчитался, ведь он не ожидал, что кто-то вроде Чэнь Гэ заявится сюда на второй день после открытия Дома с Привидениями.

«Если эта статуэтка действительно имеет какое-то отношение к Призрачному Плоду, то всё гораздо серьёзнее, чем я предполагал».

Чэнь Гэ взял в руки растрескавшуюся статуэтку. После исчезновения с её поверхности чёрного пятна крови теперь это была обычная сломанная глиняная фигурка.

«Похоже, мне нужно встретиться с этим Цзянь Цзю лично и поговорить. У него должна быть веская причина для того, чтобы творить такое в Восточном Цзюцзяне».

Убрав статуэтку, Чэнь Гэ попросил Сюй Иня и Красные Туфли хорошенько изучить проклятый алтарь на предмет оставшихся в нём проклятий. Убедившись, что угроз со стороны алтаря больше нет, все Красные Призраки вновь обступили молодую женщину в сценическом костюме. Эта женщина была как-то связана с алтарём, поэтому она могла знать больше о том, что происходит в Восточном Цзюцзяне.

- Эти люди, что принесли сюда алтарь, угрожали тебе, или же этот алтарь изначально был твоим, и они забрали его у тебя?

Услышав слова Чэнь Гэ, женщина на первый вопрос отрицательно покачала головой, а на второй кивнула. Она выглядела очень напуганной. Всё это время она продолжала неотрывно глядеть на алтарь, как будто он олицетворял для неё что-то очень страшное.

- У меня сейчас мало времени, так что, похоже, мне придется пока попросить тебя пойти со мной...

Перед угрозой в виде четырёх Красных Призраков женщина волей-неволей была вынуждена смириться со своей судьбой и отправиться в комикс.

- Обещаю, тебе понравится твой новый дом.

Чэнь Гэ обошёл алтарь кругом. Но ничего нового он не заметил, поэтому просто сдался.

Затем в сопровождении четырёх Красных Призраков он направился в последнюю оставшуюся комнату Особняка. Там на стене висела ещё одна большая и полностью завершённая картина с изображением дьявола, у которого тело было целым. Однако, несмотря на то, что у демона на картине не было видно каких-либо физических недостатков, в целом картина всё же оставляла какое-то ощущение неправильности, сбивавшее зрителя с толку.

За картиной находился жертвенник, на котором были разложены девять бумажных кукол. Восемь из них были безымянными, однако имя, начертанное на первой из них, было известно: «Цзянь Цзю».

«И снова этот загадочный Цзянь Цзю».

Чэнь Гэ внимательно посмотрел на кукол из бумаги.

«Хм. Если Цзянь Цзю действительно помогает Призрачному Плоду, означают ли эти девять кукол на жертвеннике других людей, также замешанных в этом?»

Глядя на бумажных кукол, Чэнь Гэ вскоре обнаружил ещё кое-что. Если наложить поверх жертвенника карту Цзюцзяня, тогда положение девяти бумажных кукол будет полностью совпадать с положением девяти рек, что пересекали весь Цзюцзянь. Вся городская агломерация была буквально пронизана девятью большими полноводными реками, и старожилы не раз с гордостью упоминали этот факт, считая, что именно столь редкое природное местоположение по фэн-шуй принесло городу процветание и удачу.

«Хм, если прочесть имя Цзянь Цзю наоборот, получится Цзю Цзянь. Может ли это имя быть псевдонимом?»

Больше ничего полезного узнать ему не удалось, так что Чэнь Гэ вскоре призвал всех Красных Призраков обратно в комикс. Затем он взял у лишившегося чувств молодого человека связку ключей и пошёл дальше.

Все актёры Дома с Привидениями, похоже, были заранее предупреждены о том, что по Дому разгуливает сумасшедший, потому что по пути Чэнь Гэ больше не встретил ни одного актёра. Однако, ему всё же встретилось при этом множество проекций. Они были расположены так близко друг к другу, что через каждые несколько шагов он встречал новую проекцию.

Час, отведённый на посещение Дома с Привидениями, уже закончился, но Чэнь Гэ всё ещё продолжал изучать сценарии, попадающиеся ему на пути. Не то чтобы он так сильно не хотел уходить отсюда, но здесь было слишком много интересного, что он как директор конкурирующего Дома с Привидениями мог взять на заметку.

Это был первый и последний раз в истории Футуристического парка, когда центральный компьютер делал нечто подобное. Большая часть сценариев всё ещё не была завершена, а потому Чэнь Гэ приходилось двигаться осторожно.

Чэнь Гэ, всё ещё будучи в костюме «убийцы», зачистил ещё несколько небольших сценариев по дороге. Их сложность постепенно стала снижаться, так что он мог уже спокойно передвигаться между ними без особых препятствий, и частота появления призраков также снизилась.

Как только он понял, что большинство сценариев были им уже зачищены, он нашёл слепое пятно, которое находилось вне поля зрения видеокамер, и снял костюм «убийцы».

Играть актёра конкурирующего Дома с Привидениями было довольно весёлым занятием, однако уйти отсюда в таком виде он не мог. Его конечная цель была благополучно достигнута, поэтому сейчас для него лучше всего будет вести себя как можно сдержанней.

- Эх. В конце концов, я остался единственным посетителем. Как же одиноко я себя чувствую.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3364762>